

Научная статья

УДК 34

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>

EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Правовое регулирование исторической политики: зарубежный опыт*

Беседина Екатерина Сергеевна

Васильев Антон Александрович

Алтайский государственный университет

Барнаул. Россия

Аннотация. Изучено зарубежное законодательство в сфере исторической политики. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью законов, фиксирующих отношение к тем или иным историческим событиям. Всё чаще подобные законы становятся инструментом политической борьбы как внутри государства, так и в международной борьбе. Предмет исследования – нормы законодательства зарубежных стран в сфере регулирования исторической политики. Цель – комплексный анализ законов и иных нормативно-правых актов зарубежных стран в указанной сфере, разработка классификации. В работе используются метод системного анализа, диалектический и логический методы, формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой и исторический методы. В результате автором произведено обобщение подходов правового регулирования в сфере исторической политики, предложены подходы к классификации. Несмотря на наличие комплекса работ по данной теме, они носят теоретический характер. Исследователи рассматривают сущность категории «историческая политика», анализируют различные подходы к ней; иные авторы изучают лишь отдельные разновидности законов памяти. Новизна работы заключается в комплексном анализе всей совокупности законов зарубежных стран, направленных на закрепление отношения к историческим событиям. Исследование может быть использовано при разработке российского законодательства, регулирующего историческую политику; направлено на разработку мер противодействия фальсификации истории зарубежными странами. Выделены недостатки существующих зарубежных норм в сфере исторической политики.

Ключевые слова: историческая политика, мемориальное право, политика памяти.

Для цитирования: Беседина Е.С., Васильев А.А. Правовое регулирование исторической политики: зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 58–70. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>. EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Original article

Legal regulation of historical policy: foreign experience

Ekaterina S. Besedina

Anton A. Vasiliev

Altai State University

Barnaul. Russia

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01416 «Мемориальное право и политика памяти: теоретико-правовые аспекты». URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01416/>

© Беседина Е.С., 2025

© Васильев А.А., 2025

Abstract. *The study examines foreign legislation in the field of historical policy. The relevance of the research topic is driven by the increasing role of laws that establish official positions on historical events. Such laws are increasingly being used as tools of political struggle, both within states and in international conflicts. The research subject is the legal norms of foreign countries regulating historical policy. The study aims to provide a comprehensive analysis of laws and other regulatory acts in this field and to develop a classification system. The research employs systematic analysis, dialectical and logical methods, formal-legal (dogmatic) methodology, as well as comparative-legal and historical methods. As a result, the author systematizes approaches to legal regulation in the field of historical policy and proposes a classification framework. Despite the existence of a body of research on this topic, most studies remain theoretical in nature. Scholars primarily explore the concept of "historical policy" and analyze various approaches to it, while other researchers focus only on specific types of memory laws. The novelty of this study lies in its comprehensive analysis of the entire body of foreign laws aimed at codifying attitudes toward historical events. The findings may be useful in the development of Russian legislation regulating historical policy and in formulating measures to counter the falsification of history by foreign states. The study also identifies shortcomings in existing foreign legal norms related to historical policy.*

Keywords: *historical policy, memorial law, memory politics.*

For citation: *Besedina E.S., Vasiliev A.A. Legal regulation of historical policy: foreign experience // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 58–70. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>. EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>*

Введение

Актуальность исследования правовых средств регулирования исторической политики заключается в том, что политика памяти и историческая политика становятся все более важными аспектами современной политики. Исторические события и их интерпретация играют значительную роль в формировании национальной идентичности, политического сознания, а также инструментов политической борьбы между государствами. Исследование зарубежного опыта правового регулирования исторической политики позволит выявить: эффективные методы и инструменты управления историческим наследием, примирения и укрепления общественного согласия; злоупотребления, которые следует избегать при разработке правовых механизмов регулирования исторической политики.

Историческая политика и её правовое регулирование рассматривались в ряде работ отечественных авторов: В.И. Дьякова «Историческая политика как инструмент государственной стратегии», И.П. Морозова «Идеология и правовое регулирование исторической памяти», Д.А. Федосеева «Историческая политика и ее правовые аспекты: новый взгляд», С.С. Александрова «Правовое регулирование исторической политики в России: современное состояние и перспективы», В.В. Петрова, М.И. Сидорова «Историческая политика в России: правовые рамки и социальные последствия», а также в ряде работ зарубежных авторов: A.D. Smith «National Identity and History: An Analytical Framework», U. Belavusov, A. Gliszcayska-Grabias. «The Law of Historical Memory in Europe», R. Harrison «The Politics of Memory: The Changing Face of History in Contemporary Europe», J. Kiss «Legal Aspects of Historical Memory in the Post-Soviet Space», A. Hoffmann «Memories of Innocence: Historical Politics in the Contemporary Era». Несмотря на наличие комплекса работ по данной теме, стоит отметить, что большинство работ носят теоретический характер. Исследователи рассматривают сущность категории «историческая политика», анализируют различные подходы к ней; иные авторы изучают лишь отдельные разновидности законов памяти.

Научная новизна работы заключается в попытке проанализировать и систематизировать способы правового регулирования исторической политики зарубежных стран, создаваемые в разные исторические периоды, направленные на защиту разнообразных исторических событий и этапов.

Методологическую основу работы составили метод системного анализа, диалектический и логический методы, формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой и исторический методы.

Основная часть

Историческая политика

Термин «историческая политика» или «политика памяти» зародился в Германии в конце XX в. В начале XXI в. Польшей был заимствован этот концепт, который получил поддержку и прочно укоренился в обществе. К концу первого десятилетия XXI в. исследователи начали активно использовать термин «историческая политика» для описания методов и приемов, применяемых в политической жизни посткоммунистических стран Восточной Европы [1]. Как правило, использование подобного механизма характерно для стран, в чьей истории не так давно происходили глобальные события, осмыслить которые получилось не до конца, и есть потребность зафиксировать конкретное к ним отношение.

При этом механизмы исторической памяти могут быть крайне разнообразными:

1. Создание учреждений, занимающихся вопросами национальной памяти, а также аналогичных организаций, имеющих схожие виды деятельности и принципы функционирования, является важным шагом в сохранении исторической идентичности и культурного наследия. Такие институты могут играть ключевую роль в исследовании, документировании и популяризации значимых событий и личностей, способствующих формированию национального самосознания, например Институт национальной памяти Польши (Комиссия по расследованию преступлений против польского народа).

2. Создание специализированных музеев под прямым покровительством определенных политических сил, например Музей советской оккупации Украины в Киеве.

3. Контроль над средствами массовой информации и ограничение доступа к архивам, засекречивание исторических документов и контроль над преподаванием истории в учебных заведениях различного уровня, например внедрение раздела о рабстве и трансатлантической работорговле в национальную учебную программу Франции.

Конституционный уровень охраны исторического наследия

Надо отметить, что попытки защитить историческую память, в том числе посредством правового механизма, – важная задача целого ряда современных государств. Конституция, являясь основополагающим и наиболее политизированным текстом, наиболее часто содержит в себе механизмы регулирования исторической политики. Одним из ключевых аспектов сохранения исторической памяти является сохранение исторического наследия. Важно сохранить историческое наследие и оберегать его от искажений или утраты. Довольно распро-

страненный способ фиксации нормы об охране исторического наследия – помещение ее в конституционные главы и разделы, посвященные образованию и культуре. В качестве примера можно привести Конституции Армении, Филиппин, КНР, Египта, Греции, Италии, Испании. Так, статья 11 Конституции Армении гласит «Памятники истории и культуры, другие культурные ценности находятся под опекой и охраной государства. Республика Армения в рамках принципов и норм международного права способствует укреплению связей с армянской диаспорой, сохранению находящихся в других государствах армянских исторических и культурных ценностей, развитию армянской образовательной и культурной жизни» [2]. В статье 9 Конституции Италии написано: «Она (республика) охраняет природу страны, историческое и художественное наследие нации» [3].

В иных государствах охрана исторической памяти представлена в виде обязанности гражданина (Грузия, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан). Так, статья 77 Конституции Азербайджана закрепляет: «Охранять памятники истории и культуры является обязанностью каждого лица» [4]. В статье 54 Конституции Республики Беларусь сказано: «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [5]. Конституция Индии накладывает обязанность не только сохранять, но и осознавать ценность многонациональной культуры (ст. 51А) [6].

В качестве довольно аутентичного способа охраны исторической памяти можно привести норму Конституции Бразилии, в соответствии с которой любой гражданин на законном основании может предложить осуществить народную акцию с целью аннулирования какого-либо акта, наносящего ущерб в том числе историческому и культурному наследию [7]. А в Конституции Венесуэлы в ст. 11 закреплена обязанность изучать историю и национальный язык во всех образовательных учреждениях [8].

В Конституции Вьетнама установлен запрет на действия, наносящие ущерб революционным и историческим памятникам [9].

Ряд государств, осознавая важность фиксации основополагающих этапов в развитии государства, а также необходимость защиты исторического образа государства, фиксирует эти данные в конституционном тексте, чаще всего в преамбуле, предшествующей основному тексту. Подобные преамбулы часто выделяют определяющие этапы в развитии государства: вооруженная борьба за независимость, отечественные войны, соединение целостности территорий государства, смена политических режимов. Среди таких государств можно отметить Алжир, Хорватию, Польшу, Египет, Восточный Тимор, Кубу и Вьетнам.

Преамбула Конституции Польской Республики повествует о существовании трех Польских Республик: к первым двум относятся Речь Посполитая (1569–1795) и Польская Республика (1918–1939); третьей Республикой является современная Польша. Другие исторические периоды, включая Польскую Народную Республику (1944–1989), рассматриваются как «печальный опыт времен, когда основные свободы и права человека в нашем Отечестве подвергались грубым нарушениям» [10].

Другие преамбулы ограничиваются лишь кратким упоминанием памяти о многовековом опыте борьбы за национальное существование и свою государственность, верность присущим нации добрым традициям и заветам предков. Например, преамбула Конституции Словакии: «памятуя о политическом и культурном наследии своих предков и о столетнем опыте борьбы за национальное бытие и собственную государственность» [11].

Идея о самоопределении и историческом объединении разрозненных некогда отдельных частей государства, когда-то независимых образований в единое государство также может быть выражена в преамбулах конституций. Например, Конституция Федеративной Республики Германии закрепляет: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе, немецкий народ в силу своей конституирующей власти принял настоящий Основной закон. Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Саксония, Саксония-Ангальт, Шлезвиг-Гольштейн и Тюрингия достигли путем свободного самоопределения единства и свободы Германии. Тем самым действие настоящего Основного закона распространяется на весь немецкий народ» [12].

Преамбула, будучи максимально торжественной частью конституции, нередко содержит в себе мотив гордости, общности исторического развития. Например, Конституция Албании: «исходя из векового чаяния албанского народа о равенстве и национальном единстве, глубоко веря в то, что справедливость, мир, согласие и сотрудничество между нациями являются наивысшими ценностями человечества, принимаем это конституцию [13].

Охрана исторического наследия

Однако исключительно конституционным уровнем регулирования исторической политики не ограничивается. Одним из первых появившихся и наиболее распространенным способом охраны исторической памяти является охрана памятников истории и культуры. Выше уже упоминалась о том, что обязанность по охране памятников многими конституциями возложена на государство и/или граждан. Памятники истории и культуры являются наиболее ярким и наглядным способом выражения отношения государства к тем или иным личностям и историческим событиям.

Исторически первым государством, в котором на государственном уровне начали решать вопросы изучения и охраны культурных ценностей, стала Франция. В 1830 г. во Франции появилась Генеральная инспекция по охране памятников, а в 1913 г. был издан Закон «Об исторических памятниках».

Греция, подобно Франции, стала одной из первых стран, которая утвердила охрану культурного наследия на законодательном уровне. Первый правовой акт, касающийся этого вопроса («Закон о запрете вывоза памятников искусства»), был принят в 1834 г. В дальнейшем были изданы «Закон о древностях» в 1932 г. и «Закон о памятниках, созданных после 1830 года» в 1950 г. В июне 2002 г. в Греции появился новый закон, регламентирующий охрану культурного наследия [14].

В Польше правовые основы защиты исторических и культурных памятников определяются нормами Закона, принятого 23 июля 2003 г., под названием «Об охране памятников и опеке над ними». Прежде чем в 2003 г. был введен данный закон, основным нормативным актом считался Закон «Об охране культурных ценностей», который был принят в 1962 г. Одним из значительных новшеств в польском законодательстве стало четкое различие между понятиями «охрана памятников» и «опека над памятниками». Охрана памятников входит в сферу ответственности органов публичной администрации, в то время как опека осуществляется специальными учреждениями и организациями.

Законы памяти

Безусловно, охрана памятников крайне важна для сохранения исторического наследия, но для полноценного сохранения памяти и выделения наиболее значимых аспектов этого недостаточно, поскольку через памятники могут передаваться лишь ограниченные факты истории. В ряде государств на сегодняшний день приняты специальные законы о защите и охране исторического наследия; в западной литературе их именуют «Законы памяти». Так, например, в 2007 г. в Испании был принят «Закон о признании прав и принятии мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры». Критикуя франкистский режим, закон признает судебные постановления времен франкизма недействительными. В частности, считаются незаконными судебные процедуры, ведущие к расстрелам республиканцев (хотя и отмечается, что массовые расстрелы были применены обеими сторонами в 1936–1939 гг.). Закон предписывает удаление франкистской символики «из публичной сферы», а также государственную программу по выявлению, эксгумации и идентификации жертв режима, выплату компенсаций пострадавшим и их потомкам, предоставление гражданства вынужденно уехавшим из Испании во времена франкизма и их потомкам. Эта программа также распространяется на бойцов интернациональных бригад, которые в 1936 г. прибыли в Испанию для участия в борьбе против фашизма [15]. Говоря об упрощении механизма получения гражданства отдельным категориям граждан как элемента исторической политики, стоит отметить принятый Испанией закон в 2014 г., облегчающий предоставление гражданства потомкам евреев-сефардов, изгнанных в 1492 г. указом Альгамбры. Безусловно, не все репатриационные программы являются частью исторической политики, однако, когда репатриация связана с конкретным историческим событием, из-за которого граждане массово покинули страну, это свидетельствует как минимум о признании факта существования такого события, а также о его негативной оценке и масштабе. Так, например, в Болгарии программа репатриации связана с серией революций в 1989 г. в Центральной и Восточной Европе, в связи с которыми из Болгарии уехало около миллиона человек [16].

Среди правовых инструментов охраны исторической памяти стоит отметить принятый около 20 странами запрет на отрицание или приуменьшение Холокоста и его жертв. Так, согласно п. 3 § 130 Уголовного кодекса ФРГ преступными признаются одобрение, оспаривание или приуменьшение серьезности геноцида при условии, что такие действия совершены публично. Наказание за это престу-

пление составляет 5 лет лишения свободы или денежный штраф [17]. Одним из самых громких дел по данной статье стало дело британского епископа Ричарда Нельсона Уильямса, который публично высказался, что во время Холокоста было убито не более 200 000–300 000 евреев, а также что нацистская Германия не использовала газовые камеры, за что он был приговорен к штрафу в размере 12 000 евро. Ещё одним громким является дело Герда Хонзика, который был несколько раз осуждён на штрафы и тюремные заключения. В своей книге «Оправдание Гитлера» он оправдывает ряд преступлений нацистской эпохи, а в книге «33 свидетеля, которые свидетельствуют против лжи газовых камер» отрицает существование в концлагерях газовых камер как орудий убийства [18]. Подобные законы приняты в Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канаде, Чехии, Франции, Словакии, Украине. При этом в ряде государств подобные нормы содержатся в отдельных законах, например в Израиле 8 июля 1986 г. Кнессет принял закон о криминализации отрицания Холокоста: «Лицо, которое в письменной форме или из уст в уста публикует какое-либо заявление, отрицающее или умаляющее масштабы деяний, совершенных в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечности, с намерением защитить исполнителей этих деяний или выразить сочувствие или идентификацию с ними, подлежит тюремному заключению сроком на пять лет». Иные государства устанавливают запрет на отрицание или приуменьшение Холокоста посредством введения соответствующих статей в уголовные кодексы. Например, Уголовный закон Словакии в § 422d определяет, что «тот, кто публично отрицает, одобряет или пытается оправдать Холокост, преступления режимов, основанных на фашистской идеологии, преступления режимов, основанных на коммунистической идеологии, или преступления других подобных движений, которые используют насилие, угрозу насилия или причинения другого серьезного вреда с целью подавления основных прав и свобод людей, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет».

В Испании отрицание геноцида было незаконным до тех пор, пока Конституционный суд Испании не постановил, что слово «отрицать» было неконституционным в его решении от 7 ноября 2007 г. В результате отрицание Холокоста является законным в Испании, хотя оправдание Холокоста или любого другого геноцида является преступлением, наказуемым тюремным заключением в соответствии с конституцией.

Рассуждая о юридических способах охраны истории Второй мировой войны, необходимо упомянуть и польский закон 2018 г. (поправка к Закону об институте национальной памяти), запрещающий возлагать ответственность за преступления, совершенные во время Второй мировой войны, на польское государство или нацию. Кроме того, закон фиксирует, что «Волынская резня» является преступлением и за ее отрицание вводится наказание. Помимо этого, наказание грозит за употребление выражения «польские лагеря смерти» по отношению к лагерям, которые были расположены в Польше во время Второй мировой войны.

Закон призван представить этнических поляков исключительно как жертв действий Третьего Рейха.

Стоит также отметить, что мемориальные законы могут существовать не только в рамках национального законодательства, но и в международном праве. Самым первым таким актом стала «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятая 9 декабря 1948 г. в ходе третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, являющаяся международной реакцией на все ужасы Второй мировой войны. Скандальная Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481 – официальный документ Совета Европы, призывающий к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, принятый 25 января 2006 г.

И если юридический запрет на отрицание жертв Холокоста является довольно распространённым в мировой практике, то вот с отрицанием жертв геноцида армян ситуация значительно хуже.

В октябре 2006 г. французское национальное собрание приняло законопроект, который устанавливал уголовную ответственность за отрицание армянского геноцида. Законопроект предусматривал тюремное заключение до 1 года и штраф в 45 000 франков. Этот законопроект был повторно принят в декабре 2011 г. и подтвержден сенатом в январе 2012 г. Однако закон не вступил в силу, поскольку французский конституционный совет в феврале 2012 г. признал его противоречащим французской конституции, так как он ограничивал свободу выражения мнений и общения. Словакия в 2011 г. расширила сферу действия упомянутого выше закона об отрицании Холокоста; теперь он распространяется на отрицание геноцида армян. Среди стран, имеющих уголовный запрет на отрицания геноцида армян, можно отметить только Люксембург, Швейцарию, Мальту, Грецию. Показательным в данной сфере является решение Европейского суда, который пришел к выводу о том, что запрещение отрицания геноцида армян со стороны Османской империи в 1915 г. является нарушением ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, в которой гарантируется свобода слова. Дело, которое рассматривал ЕСПЧ, касалось спора между турецким политиком, лидером Рабочей партии Турции Догу Перинчеком, и властями Швейцарии. В 2005 г. Перинчек принял участие в нескольких публичных мероприятиях в Швейцарии, в рамках которых заявил, что массовые депортации и убийства армянского населения властями Османской империи в 1915 г. не являются геноцидом. Заявления Перинчека стали причиной возбуждения уголовного дела против него швейцарскими правоохранителями. В 2007 г. он был приговорен к штрафу. Перинчек оспорил решение Швейцарии в ЕСПЧ, который в 2013 г. принял сторону турецкого политика [19].

К мемориальным законам (иное название законов памяти) Франции также относится «Закон о признании торговли людьми и рабства преступлением против человечности» («Закон Таубиры»), в соответствии с которым трансатлантическая работорговля, а также торговля людьми в Индийском океане, с одной стороны, и рабство, с другой стороны, совершенные с XV в. в Северной и Южной Америке и Карибском бассейне, в Индийском океане и Европе против африкан-

ского, индейского, малагасийского и индийского населения, представляют собой незаконную торговлю людьми – преступление против человечности. Кроме того, «Закон Таубиры» обязал включить изучение рабства и трансатлантической работорговли в национальную учебную программу Франции. При этом принятие закона подверглось массовой критике, поскольку данный закон увековечивает чувство вины в французском общественном сознании и поляризует общество. В противовес этому позднее Франция приняла дополнительные положения, предписывающие включать информацию в положительных элементах французского присутствия в колониях, в частности в Северной Африке.

Норма об ответственности за отрицание геноцида также есть и в законодательстве Руанды. В 2008 г. на африканском континенте был принят первый «мемориальный закон», призванный бороться с идеологией геноцида «во всех ее проявлениях».

Своего рода разновидностью законов исторической памяти являются законы, устанавливающие запрет на коммунистическую символику, принятые в Украине, Грузии, Латвии, Южной Корее и ряде других государств, поскольку через такой запрет устанавливается официальное негативное отношение к предшествующему этапу – толкование минувших событий как лишённых любых позитивных моментов, недостойных какого-либо интереса и уважения. В некоторых странах запреты распространяются на пропаганду коммунизма в любой форме. Хотя запреты, введенные этими странами, нацелены на коммунистическую идеологию, они могут сопровождаться популярными антилевыми настроениями и, следовательно, фактическим запретом всех левых философий, таких как социализм, без принятия прямого законодательства об их запрете.

Так, например, Атила Вайнаи, бывший заместитель председателя Венгерской коммунистической рабочей партии, был оштрафован за ношение красной звезды на одной из манифестаций 2003 г. Однако этот случай стал предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, который признал нарушение права на выражение мнения. Суд констатировал, что запрет на тоталитарную символику в Уголовном кодексе Венгрии был недостаточно детализирован. По мнению суда, простой факт ношения красной звезды мог привести к уголовным санкциям, при назначении которых не требовалось доказательств пропаганды тоталитаризма. В то же время суд отметил, что вид красной звезды мог быть неприятен тем, кто оказался жертвой коммунистического режима [20].

Существуют также законы, направленные на охрану памяти отдельной исторической личности и на защиту национальных героев от умаления значимости их вклада в развитие общества и государства. Примерами таких законов являются турецкий «Закон о преступлениях, совершенных против Ататюрка», в соответствии с которым «Любой, кто публично оскорбляет или ругается памятью Ататюрка, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет». Закон наказывает за разрушение или осквернение памятников, посвящённых Ататюрку. Показательным является дело Рагипа Зараколу, который был привлечен к ответственности за «оскорбление наследия Ататюрка», поскольку

им была переведена и издана книга о геноциде армян, который в Турецкой Республике отрицается [21].

Подобный закон существует в Китайской Народной Республике. «Оскорбление имени, образа, репутации или чести героев и мучеников идёт во вред общественным интересам и должно наказываться в рамках гражданского кодекса». Данная статья появилась в 2020 г., и её главной задачей является охрана наиболее значимых событий истории коммунистической партии Китая от фальсификации. Однако ещё до введения этой нормы преследовалось умаление подвига героев, участвующих во Второй мировой войне и гражданской войне.

Так, например, в 2016 г. историка Хон Чжэнкуаю суд обязал принести публичные извинения после того, как он поставил под сомнение правдивость широко известной истории о «пяти героях горы Ланья», согласно которой пятеро солдат-коммунистов убили десятки японских солдат, прежде чем прыгнуть с горы с криком «Да здравствует Коммунистическая партия!», а не сдались.

Стоит отметить и опыт Алжира в сфере исторической политики. «Хартия мира и национального примирения», принятая в 2005 г. в ходе референдума, преследовала цель прекратить гражданскую войну. Закон предполагает полную амнистию за большинство совершенных в гражданскую войну актов насилия. Таким образом, в государстве как бы заморожен процесс по установлению подробностей данных событий с целью установления стабильности и безопасности в государстве, предотвращения новых эпизодов войны. Можно отметить ещё один подход к исторической политике – «замораживание» или «запрет» на отдельные события истории [22].

К инструменту исторической политики можно отнести законодательное закрепление памятных дат, посвящённых важнейшим историческим событиям. Устанавливая такие даты, государство подчеркивает, какие даты являются поводом для гордости и почтения, а какие трагическими отпечатками. Например, в соответствии с указом президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 памятными датами являются: день памяти воинов-интернационалистов – 15 февраля; день чернобыльской трагедии – 26 апреля; день всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа – 22 июня [23].

Заключение

Анализируя упомянутые выше правовые механизмы регулирования исторической политики, можно отметить, что их все можно разделить на два вида: карательные и некарательные. Некарательный закон о памяти не подразумевает уголовного наказания. Он носит декларативный или подтверждающий характер. Несмотря на это, такой закон может привести к навязыванию доминирующей интерпретации прошлого и оказать сдерживающее воздействие на тех, кто оспаривает официальную интерпретацию. Карательный закон о памяти включает санкции часто уголовного характера.

Следует отметить также, что регулирование исторической политики может проходить как на уровне международного права, так и на национальном уровне, как в рамках конституционных текстов, так и в отраслевом законодательстве,

а также на подзаконном уровне. Среди механизмов можно отметить охрану памятников истории и культуры, репатриационные программы, запрет на упоминание отдельных исторических событий, законы, направленные на защиту отдельной исторической личности или группы лиц, закрепление памятных дней. Главной проблемой некоторых из этих законов, несмотря на их стремление сохранить историческое наследие, память о важнейших событиях в первоизданном виде, является невозможность здраво оценивать исторические события. Не существует абсолютно верной и неверной интерпретации исторических событий, поэтому подобные механизмы исторической памяти упускают значительные имена, события и обстоятельства, что в свою очередь может привести к фальсификации истории, т.е. к тому, с чем изначально и боролись такие правовые акты.

Таким образом, проведён комплексный анализ зарубежного законодательства в сфере регулирования исторической политики, обобщены и классифицированы подходы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке: отечественного законодательства, направленного на охрану исторического развития; мер противодействия фальсификации истории зарубежными государствами.

Список источников

1. Миллер А. Россия: власть и история // ProEtContra: журнал российской внутренней и внешней политики. 2009. № 13. С. 6–23.
2. Конституция Республики Армении от 5 июля 1995 г. // Президент Республики Армения: [website]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015>
3. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Italian Government Presidency of the Council of Ministers: [website]. URL: <https://www.governo.it/en/fundamental-principles/11825>
4. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики: [website]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
5. Конституция Республики Беларусь 1994 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
6. Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. // Ministry of law and justice, government of india: [website]. URL: <https://legislative.gov.in/>
7. Конституция Федеративной Республики Бразилии от 1988 г. // GovBr: [website]. URL: <https://www.gov.br/cade/en/content-hubs/legislation/brazilian-constitution>
8. Конституция Боливарианской Республики Венесуэлы от 1999 г. // Constitute: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009
9. Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 апреля 1992 г. // Constitute: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Socialist_Republic_of_Vietnam_2013
10. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej: [website]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>
11. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. // Sudna Rada Slovenskej Republiky: [website]. URL: https://www.sudnarada.gov.sk/data/files/527_constitution-of-the-slovak-republic.pdf
12. Основной закон для Федеративной Республики Германия от 1949 г. // Deutscher Bundestag: [website]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/-aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>

13. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. // *Constitute*: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Albania_2012
14. Литвинова О.Г., Романова Л.С. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2009. № 1. С. 74–93.
15. Ley 52/2007, of 26 December // Queen's University Belfast: [website]. URL: <https://reparations.qub.ac.uk/assets/uploads/Ley-52-2007-Spain-EN.pdf>
16. Ley 12/2015, de 24 de junio, en materia de concesión de la nacionalidad española a los sefardíes originarios de España // *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*: [website]. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-7045>
17. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) // Federal office of Justice. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html
18. Герстенфельд М. Злоупотребление памятью о Холокосте. Иерусалим: Ahva – Coop. Printing Press Ltd, 2009.
19. Агостино «Массовые убийства в Армении и цена памяти: забыть невозможно, помнить запрещено: сто лет спустя: открытые вопросы и предварительные ответы в международном праве». Нью-Йорк: Springer International Publishing, 2018. 239 с.
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 2008 г. Дело «Вайнаи против Венгрии» (жалоба № 33629/06) (II секция).
21. Atatürk Aleyhine İşlenen Suçlar Hakkında Kanun // *Memory Laws in European and Comparative Perspective*. URL: <https://melaproject.org/sites/default/files/2019-06/Ataturk%20Aleyhine%20Islenen%20Suclar%20Hakkında%20Kanun.pdf>
22. Charter Project for Peace and National Reconciliation // PA-X, Peace Agreement Access Tool. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/1595>
23. Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800157>

References

1. Miller A. Russia: Power and History. *ProEtContra: Journal of Russian Domestic and Foreign Policy*. 2009; (13): 6–23.
2. Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995. *President of the Republic of Armenia*: [website]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015>
3. Constitution of the Italian Republic of December 22, 1947. *Italian Government Presidency of the Council of Ministers*: [website]. URL: <https://www.governo.it/en/fundamental-principles/11825>
4. Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995. *Official website of the President of the Republic of Azerbaijan*: [website]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
5. Constitution of the Republic of Belarus 1994. *National legal Internet portal of the Republic of Belarus*: [website]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
6. Constitution of the Republic of India of November 26, 1949. *Ministry of law and justice, government of india*: [website]. URL: <https://legislative.gov.in/>
7. Constitution of the Federal Republic of Brazil of 1988. *GovBr*: [website]. URL: <https://www.gov.br/cade/en/content-hubs/legislation/brazilian-constitution>
8. Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela of 1999. *Constitution*: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009
9. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of April 15, 1992. *Constitute*: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Socialist_Republic_of_Vietnam_2013

10. Constitution of the Republic of Poland of April 2, 1997. *Sejm Rzeczypospolitej Polskiej: [website]*. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>
11. Constitution of the Slovak Republic of September 1, 1992. *Sudna Rada Slovenskej Republiky: [website]*. URL: https://www.sudnarada.gov.sk/data/files/527_constitution-of-the-slovak-republic.pdf
12. Basic Law for the Federal Republic of Germany of 1949. *Deutscher Bundestag: [website]*. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>
13. Constitution of the Republic of Albania of October 21, 1998. *Constitute: [website]*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Albania_2012
14. Litvinova O.G., Romanova L.S. Foreign experience in preserving historical and cultural heritage. *Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*. 2009; (1): 74–93.
15. Ley 52/2007, of 26 December. *Queen's University Belfast: [website]*. URL: <https://reparations.qub.ac.uk/assets/uploads/Ley-52-2007-Spain-EN.pdf>
16. Ley 12/2015, de 24 de junio, en materia de concesión de la nacionalidad española a los sefardíes originarios de España. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [website]*. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-7045>
17. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). *Federal office of Justice*. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html
18. Gerstenfeld M. Abuse of Holocaust memory. Jerusalem: Ahva – Coop: Printing Press Ltd; 2009.
19. Agostino "Massacres in Armenia and the price of memory: it is impossible to forget, it is forbidden to remember: a hundred years later: open questions and preliminary answers in international law". New York: Springer International Publishing; 2018. 239 p.
20. Ruling of the European Court of Human Rights of 8 July 2008, "Vainai v. Hungary" (Complaint No. 33629/06) (Section II).
21. Atatürk Aleyhine İşlenen Suçlar Hakkında Kanun. *Memory Laws in European and Comparative Perspective*. URL: <https://melaproject.org/sites/default/files/2019-06/Ataturk%20Aleyhine%20Islenen%20Suclar%20Hakkında%20Kanun.pdf>
22. Charter Project for Peace and National Reconciliation. *PA-X, Peace Agreement Access Tool*. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/1595>
23. Decree of the President of the Republic of Belarus March 26, 1998 No. 157 "On public holidays, holidays and memorable dates in the Republic of Belarus". *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. URL: <https://pravo.by/-document/?guid=3871&p0=P39800157>

Информация об авторах:

Беседина Екатерина Сергеевна, ассистент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Katrim.prinz@yandex.ru

Васильев Антон Александрович, д-р юрид. наук, зав. каф. теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>

EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Дата поступления:
11.10.2024

Одобрена после рецензирования:
15.10.2024

Принята к публикации:
06.03.2025